

Рецензия на книгу «Время великих реформ. Золотой век российского государства и права»¹

Sergey Yu. FABRICHNY,
*Director of the Law Institute
of Novgorod State University
named after Yaroslav the Wise,
Dr. Sci. (Law), Professor
sergey.fabrichnyy@novsu.ru
41, ul. Bolshaya St. Petersburg,
Veliky Novgorod, Russia, 173003*

Review of the book “The Time of Great Reforms. The Golden Age of the Russian State and Law”

**Сергей Юрьевич
ФАБРИЧНЫЙ,**
*директор Юридического
института
Новгородского
государственного
университета
имени Ярослава Мудрого,
доктор юридических наук,
профессор
sergey.fabrichnyy@
novsu.ru
173003, Россия,
г. Великий Новгород,
ул. Большая
Санкт-Петербургская,
д. 41*

13 февраля 2023 г. в «Российской газете» состоялась презентация книги П. В. Крашенинникова «Время великих реформ. Золотой век российского государства и права». Все, кто знаком с творчеством автора в жанре «учебная и научная литература» ждали выхода его очередной книги с безусловным интересом, учитывая, что роль П. В. Крашенинникова в области современного российского правового просвещения и формирования правовой культуры нашего общества высоко оценивается и профессионалами, и широким кругом читателей. Мероприятия подобного рода — это своеобразный навигатор, помогающий, в том числе, лучше понять замысел автора, сверить комментарии выступающих на презентации со своими впечатлениями (ожиданиями) от предложенного автором текста. И предложить свой...

Наш комментарий к книге будет основан на анализе взаимосвязанности содержания ее «опорных точек» — введения, где мы выделяем ключевое для этой части работы словосочетание «золотая середина»; пролога (здесь выделяем словосочетания «профессиональная бюрократия», «ответственная бюрократия»; и эпилога («три технологических уклада»).

Во введении (с. 8) автор объясняет, почему, с определенной долей условности, он называет XIX век «золотым веком государства и права». В этот период возникает концепция так называемой «золотой середины», где именно право выступает в качестве балансира между интересами различных социальных групп на фоне усиления противоречий между ними. Несомненно, роль, отведенная процессом исторического развития праву, важна для оценки его феномена как одного из регуляторов общественных отношений, бесстрастно фиксирующего и проецирующего различные состояния государств, общностей, личностей.

В прологе (с. 15) автор задает вопрос, который кажется нам актуальным не только для XIX в., но и для сегодняшнего дня: «Что такое право?». Поиски ответа

¹ Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права. М. : Эксмо, 2023. 352 с.

на него дают импульс для интенсивного развития юридической науки, особенно философии права и теории права. Термин «правовой» в рассматриваемый период становится условием легитимации власти и государства. Право выходит из-под «зонтика» философии, которая долгое время давала юристам готовые ответы на вопросы «как быть и что делать», претендуя на исключительность знания истины. Профессионально заниматься правом становится модным. Поиски ответа на приведенный вопрос формируют новый отряд профессиональной бюрократии, обслуживающий тему «право» и передающий сокровенную тайну знания ответа как эстафетную палочку «для своих».

Впервые у П. В. Крашенинникова упоминание о взаимодействии в треугольнике «явление, общество, бюрократия» мы находим в его книге «Времена и право»², когда в первобытном обществе из обычаев как регуляторов общественных отношений вырастают традиции (те же обычаи, но представляющие ценности для общества). Определением того, что считать традициями и передачей их из поколения в поколение, начинают заниматься специально обученные люди — будущие «ответственные бюрократы». В XIX в. и монархи, и общество вынуждены с этим уже не просто считаться, а находить пределы дозволенного для бюрократии, с тем чтобы она как сплоченный корпоративный институт не трансформировалась во вседозволенность.

В результате на отечественной ниве со времен М. М. Сперанского к бюрократии начинает применяться прилагательное «ответственный», которое приживается и используется в последующем в словосочетаниях «ответственное решение», «ответственное управление», «ответственное правительство», «ответственный работник». Далеко не всем это пришлось по нраву. Возможно, это одна из причин того, что «абсолютное большинство дворянского общества встретило падение Сперанского с большим ликованием»³. А между тем Сперанский «...своим примером открыл дорогу на гражданскую службу многочисленным талантливым разночинцам, впоследствии составившим гордость русского чиновничества»⁴. На наш взгляд, появление термина «ответственная бюрократия» это:

- во-первых, результат поиска рамок, за пределы которых профессиональный бюрократ не должен выходить;
- во-вторых, это также и индикатор профпригодности: если ты болееешь за свою страну, будь готов соотносить свои действия со словом «ответственный» в деле управления вверенным тебе участком;
- в-третьих, инстинкт самосохранения подсказывает бюрократии, как себя именовать, чтобы удержаться в строю, получить доступ к возможности стать частью чего-то значимого, например, составной частью преобразований периода эпохи Великих реформ.

Автор достаточно аргументированно объясняет, почему и как закончился Золотой век Российской империи, пришедшийся на периоды правления Александра Первого, Николая Первого и Александра Второго Освободителя (с.293-306, 327-349). Выскажем и мы свою, следуя подходу, заявленному в начале разговора.

² См. подробнее: Крашенинников П. В. Времена и право. М. : Статут, 2016. С. 12—16.

³ Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. М. : Эксмо, 2021. С. 71.

⁴ Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. С. 72.

Пришло время соединить ключевые смыслы, заложенные во введении, прологе и эпилоге.

В течение золотого века, как отмечает П. В Крашенинников, сменилось три технологических уклада:

- в ходе первого механизация производства заменила мускульную энергию человека и животных;
- в ходе второго появляются паровые машины, пароходы, паровозы, железные дороги;
- в ходе третьего появляется двигатель внутреннего сгорания, получает широкое распространение электрическая энергия.

Естественно, существенно меняется структура общества. Система управления должна быть адекватна происходящим изменениям. Готовы ли были российское самодержавие, российское дворянство, другие социальные группы перестраиваться на ходу? До определенного предела, да. Вместе с тем, как подчеркивает автор, укорененное в представителях дома Романовых чувство ответственности за державу они считали невозможным с кем-либо разделить: «...и это чувство не мог поколебать даже инстинкт самосохранения» (с. 348). Следование принципу незыблемости самодержавной власти привело к тому, что в самый ответственный момент для империи рядом с императором не оказалось его ответственной бюрократии, готовой к тандемным правилам взаимодействия и способной разделить ответственность за судьбу страны. Десятилетия кропотливой реформаторской работы в контексте золотой середины были перечеркнуты в 1917 г.

Книга созвучна сегодняшнему времени рядом запоминающихся сюжетов. Например, мы «вкатываемся» в повествование (после введения и пролога) через перечисление фактов и событий, которые дают нам повод в последующем нет-нет да и соотнести прочитанное с сегодняшним днем. Судите сами.

Александр Павлович Романов (будущий император Александр I) родился во время царствования его бабушки Екатерины Великой: «Она назвала его в честь Александра Македонского и Александра Невского», — читаем мы на с. 26. С одной стороны, несомненный пассионарий, культовая фигура для западной цивилизации, стремившийся создать единый этнос «из эллинов и восточных людей»⁵, с другой — стержневая фигура российской цивилизации, князь — победитель католичества, отказавшийся поступиться православной верой, несмотря на посулы Ватикана⁶. Александра I, таким образом, с раннего детства готовили к роли наиболее выдающегося правителя если не мира, то Европы (с. 63).

Брата Александра Павловича, Константина, императрица назвала в честь Константина Великого, который, как мы знаем, перенес столицу Римской империи в 330 г. н.э. в Византию. В этом имени и мечты о греческом проекте Екатерины — захват Константинополя, возрождение Византийской державы во главе с Константином Павловичем, и перезвоны концепции «Москва — третий Рим» псковского монаха Филофея: «Два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти». Уже в этих решениях императрицы чувствуется цивилизаторский размах,

⁵ См. подробнее: Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М.: АСТ, 2018. С. 79—87, 276—277.

⁶ См. подробнее: Овсянников В. Александр Невский в русской литературе // Аврора. 2021. № 1. С. 125—127.

достойный эпохи Великих реформ, программирующий последующие поступки действующих лиц — героев книги.

Еще один пример созвучия повествования с сегодняшним днем мы находим в параграфе 14, посвященном Дмитрию Ивановичу Мейеру (с. 180—199). «Отец русского гражданского права», чей учебник и сейчас используется в вузах, выступил инициатором создания и организатором первых юридических клиник. При этом он не только вовлек в эту работу студентов, но и сам участвовал в работе клиник, оказывая безвозмездную помощь тем, кто в ней нуждался. Это безусловное подвижничество в деле соединения юридической науки, образовательного процесса и юридической практики в интересах людей сегодня реализуется в десятках вузов Российской Федерации⁷. Можно сказать, что дело Д. И. Мейера продолжает жить и приносить пользу людям.

В заключение простой вывод: эта книга стóит того, чтобы ее прочитать. Она дает ответ на вопрос, почему современному юристу нельзя замыкаться только в рамках отраслевого юридического материала и важно уделять внимание истории, естественным наукам, а также быть в курсе общественных трансформаций.

⁷ Список юридических клиник / Министерство юстиции Российской Федерации // URL: minjust.gov.ru.